

Глава 5: Сказка

Полмесяца спустя у Жуань Си появился велосипед, и он ждал Цинь Цзуня на парковке под навесом после школы.

— Хочу продать свой велосипед, — Кун Цзябао, вместе с ним ожидавший младшего, кусал эскиммо и болтал. — Накоплю денег на телефон.

— Скажи своей матери, — Жуань Си держал фруктовое мороженое, Цинь Цзун все еще не появился. Он вытер конденсат с упаковки и сказал. — Они что, задерживаются? Сколько времени прошло с ухода всех?

— Разве не нормально, что уроки учителя Тай затягиваются? В прошлый раз она держала меня целый день и просила процитировать слова, — Кун Цзябао вспомнил давние страдания. — Возможно ли это запомнить?

Кун Цзябао не мог запомнить, а с его-то мозгом он даже обувь неправильно надевает, выходя на улицу.

— Что ты думаешь? О смене телефона, — Пожаловавшись, он повернулся и спросил.

— Я скажу твоей матери о твоих планах, пусть побьет тебя, — Жуань Си разорвал упаковку, откусил мороженое и произнес. — Что ты собираешься делать с телефоном?

— У меня есть домашний номер Ли Нин. Она сказала, что я могу спрашивать ее, если не знаю, как отвечать на вопросы. Я не могу ответить ни на один. Если воспользуюсь стационарным телефоном, мама обязательно послушает.

— Боишься, что твоя мама будет вслушиваться в вопросы? — Жуань Си откусил фруктовое мороженое. — Призрак Кун Цзябао, ты шутишь. У Ли Нин нет телефона, так что надолго не созвонитесь.

— Я просто хочу поговорить с ней, — Кун Цзябао сказал. — Ты даже не представляешь, какая она милая, так мягко говорит.

— Я действительно не знаю, — Жуань Си разломал мороженое на кусочки, при виде прыгающего вниз со ступенек Цинь Цзуня с школьным рюкзаком, он крикнул, с деревянной палочкой в руках. — Цинь Цзун!

Цинь Цзун готовился прыгнуть, но услышав голос, перешел на мелкие шаги и спустился вниз. Сойдя со ступенек, он подбежал к ним, а за ним последовал шмыгающий носом Кун Цзяюй.

— Ты что, черепаха? Почему так медленно? — Жуань Си крутанул педали и затормозил перед Цинь Цзунем.

Цинь Цзун взобрался на перекладину, затем на заднее сиденье, схватившись за талию и тяжело дыша.

— Вперед!

— Куда? — Жуань Си неторопливо разогнался. — Думаешь, это такси?

Кто же знал, что этот парниша дернет его за одежду и поспешно крикнет:

— Гони!

Жуань Си уже собирался привести себя в порядок, когда Цинь Цзун обнял его и воскликнул:

— Догоняет! Кун Цзяюй догоняет!

Кун Цзябао нажал на звончок и со свистом помчался, Кун Цзяюй вытер сопли, повернул голову и крикнул:

— Брат Распутник! А как же игра?!

— Поехали! Если проиграете, пожалуй, возьмите фруктовое мороженое! — Грибовидную голову Кун Цзябао сдувало ветром, и он говорил.

— Брат Бао, не мог бы ты для начала вытереть сопли своей семье Кун Цзяюю? Что делать, если они попадут кому-то в лицо? — Жуань Си встал и нетерпеливо произнес.

— Цзяюй, высморкайся! — Кун Цзябао вытащил из кармана брюк салфетку.

Жуань Си, ехавший позади, встал и начал изо всех сил крутить педали.

— Пока-пока, — Цинь Цзуня унесло ветром, и вот, они уже умчались вдаль.

— Эй, — Кун Цзябао вдруг позабыл о соплях брата, встал и погнался за ним с криком. — Эй! В этом есть смысл! Сбегаешь, да?!

Цинь Цзун крепко сжал подол футболки Жуань Си и оглянулся на Кун Цзябао.

— Держись, брат, я возьму тебя в полет! — Жуань Си крепче сжал руль.

Вечерний ветер трепал манжеты, школьную форму продувало, удаляющаяся улица размывалась, а тихий свист превращался в бессвязный детский стишок. Теплый солнечный свет падал на спину, и желание вернуться домой, казалось, несло с собой неповторимый запах, у каждого свой.

Лицо Цинь Цзуня терлось о раздуваемую ветром форму, и пришлось уткнуться головой в спину Жуань Си, отчего болела спинка.

— Цинь Цзун! — Жуань Си выпрямился. — Ты будешь избит.

Обзор Цинь Цзуня скрыт из-за формы, поэтому ему пришлось стукнуть дважды, дабы показать, что услышал. Велосипед Жуань Си развернулся и протер края ограждения, чуть не задев руль.

— Волнуешься? — Он подтянул Цинь Цзуня за воротник.

Цинь Цзун несли так, будто у него нет шеи. Он махал руками, и мягко сказал:

— Благородный муж говорит, а не бьет, кто первый ударит, тот щенок.

— Быстро учишься, — Жуань Си потер его жирное детское личико. — Кто тут щенок? Кто тут щенок.

Цинь Цзун выдавил из себя что-то нечленораздельное, лицо исказилось от мук, и вновь невнятно донеслось:

— Гав-гав-гав.

— Еще раз, — Жуань Си удивился.

— Гав-гав-гав!

— Громче говори, — громко сказал Жуань Си.

— Гав! Гав! Гав! — Лицо Цинь Цзуня покраснело при крике.

— Лаешь как щенок.

— Прекрати звать его братом! Он издевается над тобой, — Кун Цзябао остановил после него и

махнул рукой в сторону. — Приглашаю на фруктовое мороженое, гуляйте, больше не летаем.

Местом, куда Кун Цзябао предложил зайти, оказался магазин молочного чая, где в последний раз он встречался с Ли Нин. С тех пор он заходит сюда каждый день попить.

— Это много значит, понимаешь? — Кун Цзябао повертел мороженое, прислонился к велосипеду и поднял свою растрепанную грибовидную голову, меланхолично глядя в небо. — Ты с ней не разговаривал, не поймешь, не поймешь наших проблем, ты...

— У тебя хватит смелости купить этот магазин и приглашать Ли Нин на чай каждый день, — Жуань Си пнул его ногой.

— Тогда я подожду, когда повзрелею, — сказал Кун Цзябао. — Я правда хочу купить. Если появятся деньги.

Жуань Си присел на скамейку, Цинь Цзун откусил кусочек мороженого и спросил:

— Кто такой Ли Нин?

— Три маленьких — первые, непобедимые во Вселенной (1)! — Произнес Кун Цзябао. — Ты узнаешь в следующий раз, когда столкнешься с реальным человеком.

(Я нашла какой-то слоган из «Непобедимой команды тираннозавров во Вселенной» на baidu, но не нашла сам источник, могу предположить, что это мультфильм.)

— Первый из троих — Жуань-Жуань, — Цинь Цзун хрустел льдом. — Суперкрутой! Суперсильный!

— Ой, — Кун Цзябао улыбнулся. — Ты все испортил упоминанием Евангелиона. Жуань Си дает тебе конфеты? Каждый день говоришь, что он хороший, — он указал на фруктовый лед. — Если будешь нахваливать меня, буду угощать тебя мороженым три раза в неделю.

— Не слушай его болтовню, он тут же забудет, — Жуань Си поднял руку и выбросил пустую упаковку в мусорное ведро. — Не хвали.

— Эй, — мальчик сердито улыбнулся. — Почему ты такой скупой? Цзяюй, похвали его, пусть посмотрит, какой щедрый брат.

Кун Цзяюй все еще швыркал соплями, прежде чем он успел заговорить, Жуань Си дал ему салфетку.

— Говори после того, как высморкаешься.

Поскольку каждый день приходилось ездить вот так туда-сюда, по прошествии долгого времени, самым глубоким воспоминаниям Цинь Цзуня об этом периоде стал свежий аромат мыла от Жуань Си, который во время езды на велосипеде обдавал его лицо.

Жуань Си потратил больше половины карманных денег на покупку закусок для Цинь Цзуня. Он пробовал одэн, шарики из осьминогов, булочки с бобовой пастой и молочный чай Кун Цзябао в окрестностях Саньсао. Каждый день после школы, выбегая за пределы учебного корпуса, можно увидеть, как Жуань Си и Кун Цзябао болтают под навесом парковки.

Только когда осенью пришли морозы, Жуань Си подрался с кем-то.

Жуань Си открутил крышку бутылки с минеральной водой и вылил на руку Кун Цзябао, у толстяка на правом запястье красовался порез, и при промывании шла кровь.

— Иди, — Жуань Си выбросил бутылку. — Иди в лазарет, я еще не закончил работу.

Кун Цзябао последовал за ним, держась за запястье и обливаясь потом из-за боли, и произнес:

— Никто не говорил, что падать так больно!

— Никто не падал на стекло, так что ты первый, малыш, — высказал Жуань Си, поднимаясь.

Вдвоем он вошли в лазарет, и как и ожидалось, он не был закрыт. Дежурный спросил Кун Цзябао, как появилась рана, и Жуань Си, мурлыкая, ответил.

— Он упал, упал на стекло.

Цинь Цзун толкнул дверь и вбежал внутрь, до полного нанесения лекарства и перевязки. Молния на рюкзаке не была должным образом натянута, и учебники выпали по пути. Стоя в дверях, он тяжело дышал и видел, как мальчик бьет его по спине.

— Ты ядовитый, Цинь Цзун! Что с тобой? — Жуань Си вздохнул.

— Почему ты подрался с кем-то? — Цинь Цзун обнял его, задыхаясь. — У тебя все еще идет кровь?

— ...Разве вы не говорили, что он упал? — Дежурный записывал.

Жуань Си: ...

Жуань Си подтянул Цинь Цзуня за воротник, поставил человека перед собой и со всей искренностью сказал дежурному:

— Он действительно упал, осколки стекла все еще на земле, — договорив, он вышел с человеком в коридор и начал расспросы. — От кого услышал?

— Кун Цзяюй сказал, что его брату прокололи шины, и ты ударил того человека, — Цинь Цзун перевел дыхание.

— У его брата лопнула шина, а он так взволнован, — Жуань Си грубо стер слезы. — Я больше не дерусь, будешь плакать? Попробуй уронить хоть каплю.

Цинь Цзун всхлипнул, сдерживая слезы. Жуань Си присел перед ним на корточки и поднял книги.

— Опустись и собери книги. Кто-то наступит, и след будет невозможно стереть.

Мальчик перевернул полуоткрытый рюкзак, а затем побежал обратно подбирать утерянные книги.

Кун Цзябао быстро вышел, не желая быть схваченным дежурным, он бросил на него жалостливый взгляд и печально сказал:

— Наш брат немного туповат, посмотри на него.

— Да, — Жуань Си надел рюкзак. — Человек, который сам упал и разбил себе нос, имеет наглость называть других глупцами?

— Не упоминай об этом, мое сердце разбито, — Кун Цзябао хотелось плакать только от упоминания об этом. — Если он вернется и расскажет Ли Нин, мне будет стыдно с ней встречаться.

— Он не посмеет, — Жуань Си спустился вниз. — Он смеет только тайком прокалывать шины.

— Позволь мне сказать, — в этот момент Кун Цзябао не забыл похвалить Ли Нин. — Ли Нин — первая в третьем классе! Он просто завидует мне.

— Ты великолепен, вернись и скажи своей матери тоже самое, — Жуань Си проигнорировал стоны, отвел Цинь Цзуня к велосипеду и добавил. — Можешь возвращаться сегодня пешком.

Кун Цзяюй ушел пораньше, вечером наелся жареного мяса с зеленым перцем.

— Кун Цзяюй, как он смеет! — Кун Цзябао подпрыгнул. — Эй! Терпи до конца! Я не тяжелый!

Жуань Си ушел, игнорируя его. Сегодня он невероятно недоволен. Он ехал быстро, и когда осенний ветерок стал холоднее, застегнул молнию куртки, открыв личико Цинь Цзуня позади. По дороге он не произнес ни слова, как и Цинь Цзун, пока не начали подниматься в гору и Цинь Цзун вдруг не задрал на спине его куртку.

— Какого черта! — Жуань Си обернулся, устояв на ногах. — Что ты делаешь?

— Дует холодный ветер, — он укутался в куртку.

— ...Спускайся.

— Ты подрался! — Цинь Цзун собирался настаивать до самой смерти.

— Ладно, угрожаешь мне, не так ли? — Жуань Си повернулся и сказал выпуклому месту под курткой. — Это называется «стукачеством», веришь или нет, я тебя побью.

— Не выйду, — Цинь Цзун крикнул. — Я скажу тете Цинь, когда придем.

— Значит, ты скачаешь! — Жуань Си снова сел на велосипед. — Не походи по возвращении.

Вечером за ужином, каждый раз, когда Цинь Цзун хотел заговорить, Жуань Си смотрел на него, и парень разумно не стал провоцировать его и продолжил смотреть фильм на диване с Ли Циньян.

Недовольство Жуань Си вызвано из-за сегодняшнего инцидента: Чжао Юньлин из второго класса несколько раз протыкал шины Кун Цзябао, потому что он и Ли Нин сблизились. Сегодня его избил Жуань Си, избил до крови из носа, а когда оглянулся, заметил, что Кун Цзябао споткнулся. Падение, по совпадению, пришлось на стекло.

В будущем придется часто сталкиваться с ним после школы, и однажды они вновь подерутся.

Жуань Си закончил свое домашнее задание и некоторое время рассматривал буклет с боевыми искусствами, купленный в киоске с газетами. Цинь Цзун пришел к ним домой, чтобы поприставать, но Жуань Си долистал до половины, а Цинь Цзун так и не вошел. Он закрыл буклет, взял чашку и отправился налить воды.

Цинь Цзун и Ли Циньян склонили головы друг к другу, со слезами на глазах, мальчик не

заметил, как он наливал воду.

Жуань Си выпил воду и стукнул чашкой по столу, издавая звук.

Цинь Цзун, не поднимая головы, высморкался в салфетку.

Жуань Си налил еще один стакан воды и, выпив, поставил на стол. На этот раз Ли Циньян, всхлипывая, сказала:

— Я тоже хочу выпить воды, можешь и мне налить стаканчик.

Жуань Си: ...

Когда чистил зубы, Цинь Цзун прибежал в ванну, чтобы сходить в туалет. Тот намеревался помыть руки, но Жуань Си стоял неподвижно, не уступая дорогу. Цинь Цзун выбежал, затем снова приблизился и вскрикнул:

— Настучу!

— Ха? — Жуань Си почистил зубы. — Ты посмеешь настучать?

—Тетя Цинь! Жуань-Жуань сегодня...

— У тебя есть мужество! Стучишь! — Жуань Си прикрыл его рот полотенцем и подтащил к раковине.

— Расскажи историю, — Цинь Цзун стянул полотенце и взглянул в сияющие глаза напротив. — Расскажи сказку перед сном.

— Такой раздражающий, нравится слушать мои истории. Я... расскажу одну, — Жуань Си сказал без всякого выражения.

Цинь Цзун побежал за молоком, Жуань Си тщательно почистил зубы перед зеркалом и не сдержанно улыбнулся, вытирая лицо.

— Зубы выглядят довольно белыми, прекращай, — Жуань Чэн вошел, выдавил пасту и посмотрел на него.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326701>